

НОВАЯ ЗАРЯ

Ежедневная политическо-литературная, общественная газета
Кубанско-Черноморского края.

(Въ Понедѣльники и послѣпраздничные дни не выходитъ)

Годъ Пятый. Екатеринодаръ.

№ 970 Четвергъ 21 Января 1910 года.

Духацкаго

СЪВЕРНЫЙ ТЕАТРЪ

Духацкаго

Красная улица, противъ городскаго больницы.

НОВАЯ ПРОГРАММА состоящая изъ 4-хъ большихъ отдѣленій
Съ Понедѣльника 18-го Января 1910 года.

Съверный мысъ

Бѣглець изъ Вандей

Подруга студента

ПЕРВОЕ СВИДАНІЕ

Почадо на праздникамъ съ 9-хъ ч. дня, въ будніе дни съ 5-ти час. вечера.

Цѣны мѣстамъ: 1-я—30 к., 2-я—25 к., 3-я—20 к., ученическія—10 к.

Романтизмъ полицейскаго балетнаго ком. чар.
Сверхъ программы идетъ вел. кар.

Въ царствѣ пернатыхъ

Изъ непреодолимостію времени
придѣтъ изъ Англии театръ
ФАНТОМЪ, въобрѣтен. знамен. проф.
Гользонимъ, буд. демон. полъ упр.
проф. Г. Фаннингъ. На манюку теат.
ра Фантомъ затрачено до 8000 р.

гользонимъ, буд. демон. полъ упр. проф. Г. Фаннингъ. На манюку теат. ра Фантомъ затрачено до 8000 р.

Курсы по психіатріи.

Советъ профессоровъ психо-педогогическаго института постановилъ открыть при институтѣ спеціальныя приобщенныя курсы для ознакомленія врачей провинціаловъ съ послѣдними успѣхами въ области психіологии и психіатріи. Курсы рассчитаны на полтора-два мѣсяца. Руководить лекціями будетъ докторъ А. Г. Оршанский.

Русско-англійская выставка.

Въ послѣднемъ засѣданіи совета русско-англійской торговой палаты, подъ предѣлительствомъ В. Н. Тимирязева, были заслушаны сообщенія о...

А поведе тамъ, гд образамъ дается тѣсн кромѣ въ устрѣю и прошеніи

И аге лавъ фм обстоител бы мирит что по ол раветя пр челоуьск. ленту и отенъ, тво чамъ возу Григорьев ровымъ. И стоящая т для провѣ

Памяти А. П. Чехова

Въ далекомъ скучномъ Таганрогѣ,
Надъ моремъ сѣро-голубымъ,
Въ степной глуши, — гдѣ вдоль до
роги

Стоять желтѣющіе стоги
И вѣтъ клубится, точно дымъ,
Гдѣ разъ пшеничными полями
Хлопочутъ важныя хохлы,
Гдѣ пореаъ длинными арбами
Вредутъ лѣнныя волю,
Гдѣ звѣзды ярки и свѣтлы, —
Родился онъ, живой, безпечный,
Съ горячей ласковой душой,
Подобной степи безконечной,
Весеннимъ солнцемъ залитой.
Онъ росъ подъ живыми лучами
Степного солнца и кругомъ
Глядѣлъ пытливыми глазами,
И отражались чутко въ немъ
Родного края впечатлѣнья;
Полусожженные поля
Четкого вѣтра дуновенье
И тихій шелестъ ковыля,
И приазовскія станицы
Съ рядами низенькихъ домовъ,
И длинныхъ вѣтелъ вереницы
Здоль грязныхъ тѣнистыхъ прудовъ,
А въ скучномъ пыльномъ Таганрогѣ
Онъ видѣлъ жизни сѣрый тонъ,
Пустыя радости, тревоги,
Заботы дрязи лѣтъ и сонъ;
Зреди тупой мертвящей тины
Онъ видѣлъ скучныя картины
Госкливой жизни безъ лучей,
Смѣшныхъ и сумрачныхъ людей...
И покидая степь рошную,
Ихъ жизни скуку въковую,
Онъ сохранилъ въ душѣ своей,
Онъ понялъ царство душъ туман-
ныхъ,

Госкливо спящихъ мертвыхъ сномъ,
И рядъ страницъ благоуханныхъ
Онъ написалъ о нихъ потомъ...
Его влекла литература,
Влекло искусства торжество...
Но не притѣлливо и хмуро
Столица встрѣтила его,
Иль труденъ путь его тернистый,
Но онъ душой не унывалъ,
И смѣхъ безпечный и лучистый
Въ его твореньяхъ не смолкалъ:

То были яркія страницы;
Въ нихъ проходили вереницы
Смѣшныхъ и сумрачныхъ людей,
Ему знакомыхъ съ юныхъ дней;
Смѣялся онъ, но все темнѣе
И глуше дѣлалось кругомъ...
И смѣхъ его заучалъ блѣднѣе
И безнадежнѣе съ каждымъ днемъ...
То были сумрачныя годы;
Въ Россіи царствовалъ застой,
Давя мертвящею тоской;
И онъ всѣ русскія неагоды
Глубоко чувствовалъ душой...
И смолкъ навѣки смѣхъ веселый,
И мракъ тоскливый и тяжелый
Его творенія одѣлъ,
И въ нихъ уныло зазвучали
Мотивы, полные печали...
Душою чуткой онъ болѣлъ
За длинный рядъ чужихъ страданій,
За горькія жребіи «Дяди Вани»,
За злую долю «Трехъ сестеръ»,
Вступившихъ съ жизнью въ тяжкій
споръ

И все печальнѣе и печальнѣе
Страницы дѣлались его,
И сказкой призрачной и дальней
Казалось свѣта торжество...
Глухіе, сумрачныя годы
Его къ могилѣ привели;
Онъ видѣлъ счастье вдали,
Но не дождался дней свободы;
Счастливыхъ дней родной земли...

Г. М.